

После того, как он заставит куклу Юнь Хая выглядеть так, будто он пережил великую трагедию, орден Хуа вернет куклу в город Чуньфань, и она продолжит жить обычной жизнью простолюдина...

И что тогда?

Для кого он притворялся

Кого это будет волновать?

Юнь Хай издевался над собой, когда пронесся через всю долину Дабей со своей демонической энергией. Другие демоны с самого начала боялись его. Кроме того, сейчас он был в очень плохом настроении, так что, естественно, у них не было против него даже шанса.

Когда он сходил с ума, он не мог себя контролировать. После всех убийств его пальцы слегка дрожали от волнения.

Хотя все демоны были убиты, трупы торговцев также были уничтожены.

Подобно тонкой ткани, их пустая кожа была разорвана демонической энергией, летая вокруг и медленно приземляясь.

Валуны были разбиты, врезаясь в землю и разбрасывая повсюду пыль. Только теперь Юнь Хай пришел в себя от своей яростной демонической энергии.

Как раз в тот момент, когда он собирался сдержаться, он услышал ауру меча, прорывающуюся сквозь ветер, с ревом падающую из ниоткуда и проникающую в черную демоническую энергию, которая витала в долине Дабей. Он направлялся прямо к нему!

В этот момент его зрачки сузились, и все его тело напряглось. Это было так, как если бы он погрузился в замерзшее вечное море Удуань.

Ему даже не нужно было видеть меч. Просто слушая пение меча, он мог сказать, кто это был.

Это была аура меча Мину Хуа Синя.

Юнь Хай много раз представлял себе их воссоединение, и хотя он знал, что такого дня не будет, он не мог не думать об этом.

Он представил себе, как будет избегать его и бесследно исчезнет, прежде чем Хуа Синь сможет его увидеть.

Он также представлял, что будет оставаться спокойным, как в тот раз, когда услышал имя Мину Хуа Синя в Фушане, а затем они столкнется с ним клинок к клинку.

Однако реальность оказалась не такой, как он себе представлял. С Хуа Синем прямо перед ним, он только закрыл половину своего лица, которая выглядела как Юнь Хай, открывая только жуткую и искаженную половину. Затем он окутал Бессмертного своей демонической энергией.

Он уклонился от удара меча и усмехнулся чрезвычайно хриплым голосом, контратакуя:

— Это всего лишь небольшая долина и потери нескольких жизней. Зачем великому Бессмертному спускаться в мир смертных?

Между ними был толстый слой демонической энергии, и ни один из них не мог видеть друг друга. Но он чувствовал беспрецедентное намерение убивать под аурой меча Хуа Синя, и она становилась все тяжелее и тяжелее.

По какой-то причине намерение убить заставляло его сердце биться как барабан.

Казалось, что все эти годы, хотя он и старался избегать его, это было именно то, чего он ждал.

Он произносил одно предложение за другим, и движения меча Хуа Синя становились все быстрее и быстрее. Жажда убийства усилилась, заставляя всю долину непрерывно трястись и дрожать.

Он увидел, как Хуа Синь нанес смертельный удар. Кончик его меча с невообразимой силой вонзился прямо ему в сердце.

Затем... он не пытался заблокировать это.

Когда меч пронзил его сердце, небесная энергия взорвалась на кончике меча и столкнулась с демонической энергией в его теле. Сильный удар меча пригвоздил его к земле.

Хуа Синь последовал за мечом на землю. У него на ладони была еще одна атака, готовая нанести еще один смертельный удар, прежде чем демон сможет напасть.

Ладонь упала, как падающий метеорит — земля треснула, и горы содрогнулись.

Сильная черная демоническая энергия, наконец, рассеялась, открыв другую половину лица Юнь Хая...

Смертоносный ход Бессмертного Главы Линтая не мог быть заблокирован демоном, не говоря

уже о том, что Юнь Хай даже не пытался его заблокировать. Это могло привести только к одному результату — его душа без сомнения погибла бы.

Это был первый раз, когда Юнь Хай увидел Хуа Синя с таким выражением лица. Его черные зрачки мгновенно расширились, а тело задрожало.

Юнь Хай увидел свое отражение в зрачках Хуа Синя. Половина его лица была человеческой, другая половина была ужасной. Нижняя часть его тела уже превратилась в кровавое месиво.

Он чувствовал, как его душа и дух медленно разваливаются на части, покидая тело с поразительной скоростью. Он также чувствовал, как его демоническая энергия медленно угасает, плывя вниз по долине, как нежное облако.

Он все еще чувствовал всегда теплую руку Бессмертного Главы Линтая. В тот момент он был холоден как лед.

— Юнь Хай?

— Юнь Хай...

Он услышал хриплый и мягкий голос Хуа Синя. Какое выражение лица у него могло быть, когда он вот так называл его по имени? Было ли это сострадание? Или печаль?

Ему было действительно любопытно, но в этот момент он больше ничего не мог видеть.

Его пять чувств исчезали, и его сознание было хаотичным. Он был на грани смерти. Но в тот момент он испытал неопишное удовольствие...

«Послушай, таким образом, ты никогда меня не забудешь».

Он улыбнулся в свой последний момент, подумав: «Я все еще такой придурок».

***

Бесконечная тьма смешивалась с расплывающейся демонической энергией, пока заклинания меча Сяо Фусюаня не закончились. Только спустя долгое время все поняли, что допрос закончился.

Воспоминания людей, естественно, были полны разрозненных картинок. Во время допроса они

еще больше переплетаются. За исключением Бессмертного Тяньсю, который отвечал за наказание и прощение, другие не смогли бы ясно увидеть и понять каждую часть воспоминания.

Они могли вспомнить только отдельные промелькнувшие проблемки — белую нефритовую лестницу, когда Юнь Хай впервые поднялся в Небесную Столицу, горы клинков и моря огня с двенадцати платформ наказания Линтая, и, наконец, Бессмертного, который никогда не появлялся ни в одном реестре... Короля Духов Линвана.

Когда Нин Хуайшань и Фань Чу зашли в круглую комнату для допроса, они увидели именно эту сцену.

Причина, по которой они так ясно помнили эту сцену, была в том, что то, как Линван поймал свой меч, на мгновение показалось им знакомыми. Им казалось, что они уже видели это раньше.

Даже после окончания допроса они все еще думали об этой сцене, долгое время не в силах прийти в себя.

Когда они внезапно услышали очень легкое дыхание, доносящееся из глубины пещеры, они вздрогнули.

Из любопытства они подошли поближе к У Синсюэ и вытянули головы, чтобы посмотреть, что там было. Увидев, что под спутанными лианами человек в черных одеждах, который был запечатан там в течение сотен лет, внезапно открыл глаза.

Как только его глаза привыкли к темноте, первым человеком, которого он увидел, открыв глаза, был У Синсюэ, склонившийся над ямой.

В этот момент он уставился на У Синсюэ, и его сухие губы зашевелились, подсознательно называя чье-то имя.

Его голос был хриплым, едва различимым.

Но если внимательно прислушаться, то все же можно было пнуть, что слово, которое он произнес, было:

— Линван.

Бессмертный, который никогда раньше не появлялся, и Небеса дали ему имя «Чжао».

Фанг Чу: «...»

Нин Хуайшань: «...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12946/1136634>